

АБАЗА В СИРИИ И ИОРДАНИИ

Гургүлия Эсма Аполлоновна, младший научный сотрудник

Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья,
Институт востоковедения РАН
103031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 2
E-mail: esmagurguliy@mail.ru.

Цель данной статьи – выявление места и роли представителей абхазского народа в общественной жизни Сирии и Иордании. В статье также речь идет об истории становления северокавказской диаспоры.

Ключевые слова: Абаза, северокавказская диаспора, черкесская диаспора, махаджир, Османская империя, Абхазия, Северный Кавказ, Кавказская война, Сирия, Иордания.

ABAZA IN SYRIA AND JORDAN

Gurguliya Esma A., Junior Researcher
Institute of Oriental studies, Central Eurasia Research Center

2 Rozhdestvenka st., Moscow, 103031, Russia
E-mail: esmagurguliy@mail.ru

The goal of the investigation is to formulate the place and the role of Abkhazian people in social life of Syria and Jordan. The article deals with the history of occurring diaspora of the northern Caucasia.

Keywords: Abaza, diaspora of the northern Caucasia, circassians in diaspora, mahagjir, Ottoman empire, Abkhazia, The Northern Caucasia, the Caucasian war, Syria, Jordan

Одно из самых значительных диаспоральных образований в мире представляют выходы с Северного Кавказа, обосновавшиеся в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Образование северокавказской диаспоры – это сложный процесс, требующий комплексного подхода при его изучении, прежде всего, анализа как сложной геополитической ситуации, сложившейся в середине XIX в. на Кавказе, где столкнулись интересы России, Османской империи, Англии и Франции в этом регионе, так внутривосточного положения на самом Западном Кавказе. Только в этом случае будет понятно, как издревле и по сию пору понятия «арабский мир», «арабские страны» непросты. Их содержание то расширялось, то сужалось в зависимости от хода истории и перемен в жизни арабов и занимаемых ими стран и территорий. Судьбы многих народов волей обстоятельств переплетались с цивилизацией арабов. Кавказ с глубокой древности был тесно связан с цивилизациями Востока. И конечно же, Абхазия не является исключением.

В силу исторически сложившихся обстоятельств на территории ряда регионов Ближнего Востока и Северной Африки, входивших в состав Османской империи (ныне – территория независимых стран: Турции, Сирии, Иордании, Израиля, Египта, Туниса и др.), образовалась значительная по численности, географии расселения и степени общественно-политического влияния северокавказская диаспора¹. Ее этническая структура достаточно сложна. В составе диаспоры представлены практически все народы Северного Кавказа: адыги, абазыны, осетины, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, большинство народов Дагестана. Составной частью этнической структуры северокавказской диаспоры является ее абхазский сегмент. Представителям северокавказской диаспоры до настоящего времени удалось сохранить этническое самосознание, языки, обычаи и этническую культуру. Диаспора, состоящая из нескольких поколений эмигрантов, идентифицирует себя как часть северокавказско-

¹ Изучение абхазской диаспоры невозможно отдельно от северокавказской диаспоры. Поэтому мы будем выделять абхазский компонент северокавказской диаспоры в рамках ее изучения.

го суперэтнуса, а Северный Кавказ (абхазы – Абхазию) рассматривает в качестве своей настоящей родины.

Северокавказская диаспора в странах рассеяния известна как диаспора черкесская. Это обстоятельство требует некоторых пояснений. Этноним «черкесы» в прошлом применялся как обобщающий по отношению к нескольким этносам, самоназвание которых было «адыги». К ним относятся современные адыгейцы, кабардинцы и черкесы, предки которых являлись автохтонным населением Северного Кавказа. Адыгский язык вместе с абхазским, абазинским и убыхским языками составляют единую абхазо-адыгскую группу северокавказской языковой семьи. Термин «черкес» утвердился за адыгами в письменных источниках после XIII в. В странах Ближнего Востока и Северной Африки этим этнонимом стали называть и представителей других северокавказских народов. Это обусловлено тем, что большую часть северокавказских иммигрантов составляют собственно черкесы.

Турецкий генерал, шапсуг Исмаил Беркок в своем труде «История Кавказа» отмечает: «Каждый адыг является черкесом, однако, не каждый черкес является адыгом. Это положение сохраняет свою актуальность и по сей день» [7, с. 65].

Соответственно, и в арабском мире, как было упомянуто выше, под общим названием «черкесы» фигурируют, помимо собственно черкесских этносов (абадзехов, бжедугов, шапсугов и др.), абхазы, а также северокавказские народы, дагестанцы (аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины), чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы и балкарцы, хотя многие из этих народов не родственны черкесам по языку, а относятся к иным языковым семьям: тюркской, иранской и пр.¹ Астахов Г., работавший на дипломатической службе в те годы, отмечал: «Черкесами называются все вообще выселенцы, “махаджеры”² с Кавказа. Среди них большинство действительно черкесы и родственные им абхазцы... Эти народы, рассеявшись в разных местах Анатолии, не растворились в окружающей среде, а полностью сохранили свой родовой быт, непокорный дух и т.д.» [8, с. 64].

Исходя из вышеизложенного, отметим, что в дальнейшем изложении термины «северокавказская диаспора» и «черкесская диаспора» являются абсолютно идентичными.

Черкесская диаспора имеет глубокие исторические корни, уходящие вглубь средневековья, когда в Египет и регион Ближнего Востока началось массовое проникновение представителей кавказских народов. В итоге образовалось известное мамлюкское государство (его создали кыпчаки – половцы, правившие Египтом в 1250–1382 гг.), которым долгое время правили черкесские султаны (1382–1517 гг.).³ Так появилась первая черкесская диаспора, оставившая определенный след в истории и культуре народов этого региона. Однако в данной работе речь идет о следующей, более мощной, волне эмиграции кавказцев на Ближний Восток, которая была связана с событиями более позднего времени, то есть длительным периодом Кавказской вой-

¹ Все адыги (черкесы) – это одна этнолингвистическая группа (абхазо-адыгская группа северокавказской языковой семьи), вайнахи – другая, кумыки, карачаевцы, ногайцы и балкарцы – турки, осетины – иранцы и т.д. Ибо на самом деле у северокавказцев разное происхождение, да и языки разные, а арабы их всех называют (а до них – турки) «черкесами», потому что среди махаджиров действительно адыги преобладали, да и турки (вместе с их союзниками – крымскими татарами) издавна, примерно с XIV в., привыкли на Северном Кавказе дело иметь с черкесами (дагестанские же этносы имеют иное происхождение и сильно отличаются друг от друга; они обычно тяготели к Ирану и дело имели с персами).

² Сам термин «махаджирство» или «мухаджирство» происходит от арабского «мухаджарат» (*muḥājarat*) и означает переселение, эмиграция (араб. «мухаджир» – переселенец, эмигрант; инфинитив «хаджара» – переселяться, эмигрировать). Однако в данном историческом контексте его значение следует определить как выселение или изгнание.

³ Помимо черкесов-мамлюков в Египте (1382–1517) и махаджиров были еще черкесы и абхазы, служившие османским султанам в разных качествах – наемников, рабов, добровольцев джихада. Их было очень много среди турецких вельмож, военачальников, чиновников. Их так и называли «черкесами» во всех арабских странах через 100–200 лет после падения мамлюков в Египте и задолго до начала махаджирства.

ны. Следует отметить, что северокавказская диаспора является наиболее молодой и последней неарабской мусульманской общиной, прибывшей в арабские страны и осевшей там между 1860–1914 гг.

Как тому свидетельствует история, Кавказская война имела трагические последствия. Она нанесла громадный ущерб и России, и Северному Кавказу. Среди потерь, причиненных северокавказцам, помимо жертв и разрушений, явился исход многих из них, прежде всего адыгов (а также – вайнахов и дагестанцев), из родных мест. Произошла эмиграция адыгов на территорию Османской империи с дальнейшим расселением их на Балканах и в арабских вилайетах. Арабские страны находились в этот период в составе империи Османов.

При расселении махаджиров османские власти исходили из ряда принципов: военно-политического, национального, экономического. Османы планировали использовать северокавказских махаджиров для заселения опустевших, малопригодных для земледелия земель, для подавления национально-освободительных движений и, конечно же, использование их в укреплении армии в возможных внешних войнах и внутренних конфликтах на следующих направлениях: балканском – против России и славянских народов; кавказском – против России и армян; средиземноморском – против исторического врага – греков; восточном – против армян и курдов; южном – против бедуинов. В экономическом плане османские власти усилиями махаджиров планировали подъем сельскохозяйственного сектора, одной из основ могущества государства, тем более перед лицом постоянных военных угроз.

До настоящего времени у исследователей нет единого мнения относительно общей численности северокавказских эмигрантов. Различные авторы называют цифры от 500 тыс. до 3 млн человек [2, с. 68].

Абхазы в странах Востока известны, в основном, под именем «абаза», изредка «черкес», но это название объединяло всех горцев Кавказа. Вот что сообщает в начале XIX в. путешественник и ученый Минай Медичи: «Абазы славятся ловкостью. Из их среды вышло много выдающихся и образованных людей. Также и среди османцев известны начитанные и разумные паши, выходцы из этого народа» [8, с. 83].

В политической жизни независимой Сирии известны имена черкесов-депутатов парламента: Асима Бага, Изеддина Дгужа, Абдурахмана Бага, Шарафа Абазы, Исама Шокара, Адила Закария Цея и др [3, с. 156]. Следует отметить, что правительство САР неофициально предоставляет черкесской общине два места в парламенте со времени его основания. Немало черкесов и в дипломатическом корпусе Сирии. Это сотрудники сирийских посольств, консульств и представительств в ряде стран мира.

В Сирии также известны такие видные деятели как: Анзор Джавад – военачальник, национальный герой; Ваппи Анвар – сотрудник МИД Сирии; Караф Мамдух – спортсмен, чемпион Сирии по вольной борьбе; Мухаммад Фатина – диктор и ведущая детских программ сирийского телевидения; Харчо Шукри – известный в арабском мире художник-каллиграфист и др [1, с. 253–267].

Среди сирийских абхазов немало замечательных людей, принимающих активное участие в деловой и культурной жизни страны-литераторы, врачи, военачальники (в том числе генералы и полковники), общественные деятели, бизнесмены и др.

Абаза Мамдух – абхаз, из рода Маршан. Имел высшее военно-академическое образование. Был командующим военно-воздушными силами Сирии. Летчик-ас. Звание – генерал-лейтенант. Владел абхазским, черкесским, арабским, турецким, английским языками. Погиб в 1982 г. в возрасте 42 лет.

Мунир Бакир – абхаз, из рода Куджба. Родился в 1944 г. в с. Аль Гассания (Момсие). Окончил Дамасский университет по специальности «Английская литература» (на английском языке). Закончил трехгодичную военную Академию в Чехословакии. Совершенствовался по специальности «Связь» в Лондоне, Москве и Германии. За изобретение электронной системы для воинских подразделений удостоен государственной награды. Имеет множество правительственных наград. Звание –

генерал-лейтенант. Владеет английским, арабским, чешским, кабардинским, немецким, абхазским и русским языками.

Саим Бакир – абхаз из рода Куджба. Родился в 1951 г. в с. Аль Гассания. Полковник сирийской авиации. Летчик-ас, мастер высшего пилотажа. Участник войны 1973 г., имеет ряд правительственных наград. Сбил немало самолетов. Был награжден орденом как командир лучшей эскадрильи в Сирийской армии. Служил командиром эскадрильи в Ливии.

Уалид Абаза – абхаз, из рода Маршан. Родился в с. Аль Гассания. Еще юношей принял участие в боевых действиях с Израилем в 1957 г., о чем писал в то время журналист Агарышев в «Комсомольской правде». Окончил в Дамаске военную Академию. Командующий внутренними делами по политической безопасности Хомской области. Известен всей Сирии своей отвагой и мужеством. Он лично сыграл большую роль в деле усмирения враждующих между собой арабских группировок. Имеет много правительственных наград.

Шараф Абаза – абхаз, из рода Маршан. Военный врач, депутат Сирийского парламента, председатель «Адыга хасэ» в Дамаске. Очень много сделал для сближения черкесской диаспоры с родиной.

Талат Хайдар – абхаз, из рода Кукба. Родился в 1942 г. Адмирал флота. Имеет много правительственных наград.

Бакир Рафат Абаза – абхаз. Начальник оперативного отдела танковой дивизии. Звание – генерал.

Абаза Абд-эль Хамди Бишмар – абхаз. Генерал Сирийской армии. Владеет арабским, английским и русским языками. Имеет много правительственных наград.

Аднан Хайдар – абхаз, из рода Кукба. Военный летчик. Имеет высшее военно-академическое образование. Генерал авиации. Ныне не пенсии.

Абаза Рауф Абд-эль Маджид – абхаз. Из рода Цвижба. Окончил Дамасскую военную академию. Был командующим ракетными войсками в долине Бекаа. Генерал сирийской армии. Ныне в отставке.

Риад эль Халеп Абаза – абхаз. Имеет высшее военно-академическое образование. Активный участник войн 1967 и 1973 гг., за что удостоен новой воинской награды – Ордена кавалерии. Звание – генерал. Владеет арабским, английским и абхазским языками.

Изо Абдул Гани Наану – абхаз, из рода Агрба. Бывший командир оперативной службы г. Дамаска. Владеет абхазским, турецким, кабардинским и английским языками. Ушел в отставку в звании полковника.

Исмет Абаза – абхаз. Окончил Дамасский юридический факультет и военную Академию по специальности «военный инженер». Начальник военно-технического снабжения. Звание – полковник.

Абаза Бэрэддж – абхаз, из рода Маршан. Полковник авиации. Летчик-ас. Многократно награждался боевыми наградами.

Фадиль Джаткар – абхаз, из рода Арютаа, ветвь Джаткяр-ипа. Сирия. Литератор, писатель, переводчик. Владеет абхазским, арабским, кабардинским, английским, турецким, русским языками. Перевел на арабский язык свыше 30 книг. Очень большую работу провел для сближения расторгнутых историей двух частей абхазского народа. Перевел на арабский произведения Назыма Хикмета, Эрнеста Хэмингуэя, Азиза Несина, Андрея Платонова, Михаила Шатрова и др. Родился в с. Момсиа, у г. Эль-Кунейтра (на Голанских высотах). Окончил Дамасский университет. Образование продолжил в Лондоне, Бирмингеме и Ливерпуле.

Фарук Абаза – зам. директора газеты «Аль-Мусаввар», потомок абхазских мамлюков.

Ахмед Ибрагим – абхаз, из рода Маан (Иаган), родился в 1950 г. Один из самых известных художников в Сирии. Окончил Ленинградскую художественную академию. На его счету много персональных выставок в странах Европы. Проживает в Дамаске.

Бурхан Трамаа – человек многосторонних способностей, художник и музыкант, травматолог и астроном и др.

Азиз Абаза – известный египетский поэт и мыслитель. Его предки попали в Египет во время правления «черкесской династии» мамлюков. По происхождению абхаз, родился в 1899 г. в Египте. На его талант впервые обратил внимание известный черкесский поэт Ахмед Шауки (1868–1932) и благодаря его напутствию Азиз Абаза вступил на стезю поэзии. Азиз Абаза работал в неоклассическом стиле. Стал издаваться с 1930 г. Благодаря поддержке Ахмеда Шауки им была написана пьеса «Каис ве Любне». Азиз Абаза окончил юридический факультет Каирского университета и одно время работал помощником главного прокурора. В последующие годы он был избран депутатом египетского парламента. Являлся вали городов Калубие, Фаюм, Миниа, Порт-Саид, Асьюм. Азиз Абаза являлся членом Академии арабского языка. Он был председателем союза поэтов Египта, а также объединенного союза поэтов Египта и Сирии.

Зеуар Джаткяр – абхаз, из рода Арьяутаа. Крупнейший специалист в области консервной промышленности в Сирии. Инженер-технолог, изобретатель.

Омар Абаза – абхаз, из рода Агрба. Главный королевский прокурор в Иордании, г. Амман.

Абаза Мажида – потомок абхазских мамлюков, юридический советник Комитета Красного Креста.

Особо следует отметить хирурга Ахмада Бакира (абхазец) [5, с. 30–31], прозванного в Сирии «сирийским Барнардом» [1, с. 162]. После окончания в 1976 г. медфакультета РУДН им. П. Лумумбы в Москве и в 1982 г. аспирантуры при НИИ сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева Ахмад возвратился в Сирию и стал ведущим хирургом престижного военного госпиталя «Тишрин». В 1989 г., будучи кандидатом наук, он первым из врачей арабского мира решился на самостоятельную операцию по пересадке сердца, которая завершилась успешно. В последующем Ахмад провел полторы тысячи других успешных операций безвозмездно, за что сирийским руководством первым из врачей был награжден высшим орденом страны.

Касаясь вопроса о нынешнем положении потомков кавказской эмиграции в общественно-политической жизни иорданского общества, следует оценить его как относительно высокое, особенно в военно-политических структурах. Только количество действующих генералов различных рангов достигает около 50 человек, а офицеров – более 500. Значительную численность составляют высокопрофессиональные врачи, инженеры, дипломаты, профессорско-преподавательский состав, а также государственные служащие-управленцы. За представителями северокавказской общины закреплены 3 места (из 80) в Палате депутатов Национального Собрания (нижняя, избираемая палата парламента) [1, с. 196].

О высоком общественно-политическом и социальном статусе представителей северокавказской диаспоры в Иордании свидетельствует список общественно-политических, государственных и других известных деятелей из ее числа. Среди них: Абаза Омар – председатель Верховного суда (назначен 18.08.96 г.); Алаудин Тарек – корпусный генерал контрразведки, ныне в отставке; Ареф Мухаммед Шамседдин – профессиональный дипломат, работал в посольствах Иордании в европейских странах; Балкар Назир Омар – управляющий делами Министерства внутренних дел (1975–1976); Джалука Камал – писатель; Джанбек Исмаил – директор Иракской нефтяной компании в Иордании; Коджак Туджан Фейсал – первая в истории Иордании женщина-депутат парламента, избиралась депутатом Нижней палаты парламента на выборах 1993 и 1997 гг., член юридического и финансового комитетов парламента, в 1995 г. создала Иорданское общество демократии. Нужно упомянуть о черкешенке Муфти (аль-) Иньям – советник королевы Нур по вопросам социального развития. Первая женщина в Иордании, занявшая пост министра, являлась первым министром социального развития (1979–1984), затем директор Фонда королевы Нур. Следует отметить Таш Абдель-Кадера, который был депутатом парламента (1956), членом

Совета нации (1957), министром финансов (1970), президентом Иорданского национального банка (1998). Также Хикмета Талала, Шакама Хусни, Юсефа Зияб и др. [1, с. 268–277].

Абхазский народ (как и весь черкесский) никогда не переставал интересоваться жизнью своих братьев, оказавшихся волею исторических судеб оторванными от родины. Постепенно расширяются связи с зарубежными соотечественниками, более оживленными становятся не только переписки между людьми, но деловые и прочие поездки в обе стороны, взаимные посещения родственников, друзей и т.д.

Из путевых заметок Д. К. Чачхалиа, который был в составе делегации, посетившей Иорданию и Сирию, мы узнали: «...Абхазская молодежь в Аммане либо вовсе не знает языка предков, либо едва его понимает. Но язык кабардинский (тем более, что почти у всех мамы и бабушки кабардинки) они знают хорошо. В местах компактного расселения адыгов здесь, в Передней Азии, оказавшись в разительном меньшинстве, абхазы постепенно теряют язык. Лишь некоторые представители старшего поколения говорят по-абхазски. Однако национальное самосознание у них еще достаточно высокое. Именно в этой связи, чтобы быть узнаваемыми в общечеркесской массе, они носят фамилию Абаза, подчеркивая свое абхазское (абазское) происхождение...» [4, с. 105–106].

В Иордании в 30-е годы черкесов было в стране 12 тыс. человек [6, с. 39–40]. В 1938 г. они составили 7,3 % всех не британцев в госаппарате Эмира Трансиордании (королем Иордании он стал в 1946 г.). Они получили право выбирать одного члена парламента от каждых 5 тыс. человек (а арабы могли выдвигать одного депутата от каждых 27 тыс. человек). Министр-черкес неизменно входил в состав 26 из 33 правительств страны в 1947–1965 гг., а самый известный из них, Саид аль-Муфти, был в эти годы четыре раза премьер-министром и восемь раз министром внутренних дел. Первым министром юстиции в стране в 1921 г. стал черкес Омар Хикмат. Среди высших офицеров Арабского легиона (армии страны) известны были черкесы Фавваз Махир, Иззат Хасан и Ибрагим Осман.

Одним из важных моментов является репатриация зарубежных черкесов. Ее следует рассматривать не только как движение патриотическое, как стремление части потомков иммигрантов вновь обрести родину. Общеизвестно, что массовые общенародные миграции населения не происходят по причине идеологической пропаганды или подъема патриотических настроений. Только острые социально-экономические и политические причины (война, дискриминационные меры), а также природные катастрофы (засуха, эпидемии и т.д.) могут вынудить к переселению весь народ. Возвращение на историческую родину лишь незначительного числа зарубежных черкесов также подтверждает то, что массовая репатриация невозможна в частном порядке, без помощи органов власти принимающего государства.

Список литературы

- 1 Абхазский государственный архив. – Ф. 14, личный архив Руслана Гожба.
- 2 Алиев Б. Р. Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина XIX–XX вв.) / Б. Р. Алиев. – Махачкала, 2001.
- 3 Березгов Б. Н. Современное положение северокавказских мухаджиров в странах мира (история их расселения и историко-культурные перспективы) // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа в XIX веке и проблемы мухаджирства / Б. Н. Березгов. – Нальчик, 1994.
- 4 Кушхабиев А. В. Черкесская диаспора в арабских странах (XIX–XX вв.) / А. В. Кушхабиев. – Нальчик, 1997.
- 5 Чачхалиа Д. К. Хроника абхазских царей / Д. К. Чачхалиа. – М., 2000.
- 6 Абхазоу В. Абаза – Шамгъ'ылан // Абаза : (на абх. яз. «В Сирии»). – 2003. – № 1.
- 7 Aruri H. Jordan: a study in political development (1921–1965) / H. Aruri. – Hague, 1972.
- 8 Berkok Ismail. Tarihte Kafkasya / Ismail Berkok. – Istanbul, 1958.

References

- 1 Abkhazskiy gosudarstvennyy arkhiv. – F. 14, lichnyy arkhiv Ruslana Gozhba.
- 2 Aliev B. R. Severokavkazskaya diaspora: istoriya i sovremennost (vtoraya polovina XIX–XX vv.) / B. R. Aliev. – Makhachkala, 2001.
- 3 Berezgov B. N. Sovremennoe polozhenie severokavkazskikh mukhadzhиров v stranakh mira (istoriya ikh rasseleniya i istoriko-kulturnye perspektivy) // Natsionalno-osvoboditel'naya borba narodov Severnogo Kavkaza v XIX veke i problemy mukhadzhirstva / B. N. Berezgov. – Nalchik, 1994.
- 4 Kushkhabiev A. V. Cherkesskaya diaspora v arabskikh stranakh (XIX–XX vv.) / A. V. Kushkhabiev. – Nalchik, 1997.
- 5 Chachkhalia D. K. Khronika abkhazskikh tsarey / D. K. Chachkhalia. – M., 2000.
- 6 Abkhazou V. Abaza – Shchamt'ylan // Abaza : (na abkh. yaz. «V Sirii»). – 2003. – № 1.
- 7 Aruri H. Jordan: a study in political development (1921–1965) / H. Aruri. – Hague, 1972.
- 8 Berkok Ismail. Tarihte Kafkasya / Ismail Berkok. – Istanbul, 1958.